

Глобальная политика и глобальная экономика: некоторые тенденции 2018 года

Шамахов В. А.^{1, *}, Межевич Н. М.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamahov-va@sziu.ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

2018 год стал важным рубежом в эволюции глобальной экономики и мировой политики. Далеко не все тенденции, упомянутые в статье, появились именно в этом году. Позиционирование США в мире, проблемы Европы, кризис среднего класса и рост прекариата стали значимыми факторами развития.

Кризис идеологий и рост популизма также отнесен авторами к тенденциям 2018 года. Авторы суммировали наиболее значимые тенденции глобального развития в понимании международных организаций и дали им оценку.

Ключевые слова: мировая экономика, либерализм, популизм, интеграция, международные отношения, приоритеты, прекариат, социальная политика

Global Policy and Global Economy: Some Trends of 2018

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Nikolay M. Mezhevich^b

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; Shamahov-VA@sziu.ranepa.ru

^bSt. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

2018 became an important boundary of evolutions of global economy and world politics. Not all trends mentioned in the article appeared this year. Positioning of the USA in the world, problems of Europe, crisis of the middle class and growth of the precariat became significant factors of development.

Crisis of ideologies and growth of populism is also referred by authors to trends of 2018. Authors summarized the most significant trends of global development in understanding of the international organizations and gave them an assessment.

Keywords: world economy, liberalism, populism, integration, international relations, priorities, precariat, social policy

Оценка итогов года со стороны международных организаций представляется важной, особенно в тех случаях, когда речь идет об авторитетных институтах ООН или структурах, прошедших проверку временем. Годовой отчет МВФ за 2017, подготовленный в 2018 году, открывается показательной фразой: «глубокая неопределенность относительно перспектив послевоенного мирового экономического и финансового устройства»¹. Об этом же говорят специалисты Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Позиция авторитетной международной организации прямо указывает на то, что в мире все меньше торговли и развития и все больше финансовых спекуляций: «За последние четыре десятилетия в условиях финансовых махинаций, неограниченной власти корпораций и политики жесткой экономии система обще-

¹ Годовой отчет МВФ 2017. Содействие всеобъемлющему росту. Вашингтон, 2018. С. 2.

ственного договора, сформировавшаяся после Второй мировой войны, сменилась другим набором правил появились возможности, позволявшие капиталу, будь то материальному или нематериальному, долгосрочному или краткосрочному, промышленному или финансовому, ускользать из-под надзора регулирующих инстанций, осваивать новые доходные области и ограничивать влияние директивных органов на методы ведения коммерческой деятельности»¹.

Безусловно, эффективное политическое управление на национальном уровне и сбалансированное межгосударственное регулирование позволило бы решить проблемы регулирования финансового капитала. Однако и региональное, и глобальное регулирование в этой сфере плохо развито. Признание этого обстоятельства состоялось на самом высоком уровне из всех возможных. В Докладе о целях в области устойчивого развития 2018 г., Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, отмечает: «Мы нуждаемся в политическом руководстве, ресурсах и готовности использовать имеющийся уже сегодня инструментарий». Возникает вопрос: если Генеральный секретарь ООН нуждается в политическом руководстве, то глобальные проблемы управления действительно угрожают цивилизации. Эти проблемы имеют политическое, экономическое и социальное измерения.

Коммунистическая идеология и практика как пример и образец сделали возможным эффективную эволюцию социальной и экономической политики именно в тех странах, где сами коммунистические идеи остались уделом абсолютного меньшинства. Пролетариат получил экономические и социальные права в обмен на лояльность капиталистическим правилам игры. В последнее время наступление на права трудящихся стало массовым и глобальным.

Это не прошло незамеченным экспертным сообществом. В последнее время критике подвергаются не только новая социальная структура общества в развитых странах, но и способы ее измерения. К примеру, у авторов последнего и юбилейного доклада Римского клуба — «Come On!»² вызывает критику такой традиционный показатель, как ВВП.

В апреле 1968 г. (обратим внимание на дату) в Риме собралась группа ученых, «для обсуждения сложного положения человечества в настоящем и будущем». Эта встреча положила начало существованию Римского клуба, деятельность которого сыграла огромную роль в развитии глобалистики в целом и в формировании современных взглядов на устойчивое развитие в частности. Создание Римского клуба, как и других подобных организаций, было обусловлено появлением и обострением глобальных проблем, о чем пишут со-президенты Римского клуба Эрнст Вайцзеккер (Ernst Von Weizsäcker, Германия) и Андерс Вийкман (Anders Wijkman, Швеция) в юбилейном докладе «Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet» (Come on! Капитализм, Близорукость, Население и Разрушение Планеты). По мнению авторов доклада, он отражает траты, а не благополучие или субъективное счастье, и не видит блага, существующие вне рынка. Единственное, что измеряет ВВП, — скорость, с которой деньги движутся в экономике. По аналогии с понятийно-терминологическим аппаратом политологии предлагается термин «экономическая деятельность с нулевой суммой», к которой относится часть деятельности юристов, дизайнеров,

¹ Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. Доклад о торговле и развитии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) — 2018 год. Нью-Йорк, 2018. С. 5.

² Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome by Ernst von Weizsäcker and Anders Wijkman, co-authors in cooperation with 34 more Members of the Club of Rome prepared for the Club of Rome's 50th Anniversary in 2018 Springer Science+Business Media LLC 2018.

финансовых аналитиков и так далее. Авторы приводят такой пример: при бракоразводном процессе муж и жена используют труд дорогих юристов, и чем дороже обойдется распад их брака, и чем дольше будет длиться процесс, тем больше вырастут ВВП и производительность труда, и формально будет расти ВВП.

В этом интереснейшем докладе отмечено, что термин «рынки» (как и говорили политэкономы еще в СССР) применяется к двум совершенно разным вещам. Существуют классические рынки товаров и услуг, к которым нет и не может быть вопросов. Однако авторы выделяют и второй тип рынков — финансов и финансовых инструментов, т. е. рынки финансовых спекуляций.

Традиционно большое внимание авторы уделяют и экологии. В этих вопросах оценки западных и ведущих российских экспертов не расходятся: «Для обеспечения по западным стандартам 9–10 миллиардов людей уже в недалеком будущем понадобятся уже не три, а четыре планеты, а затем — пять и так далее»¹.

Классический капитализм, как и «западные стандарты», сформировался уже после Второй мировой войны. Этот опыт дал модель общества всеобщего благосостояния. «Фольксваген» у всех предполагает возможность «Мерседеса» у избранных и «Майбаха» в эксклюзиве. Выпадение первого символа неизбежно создаст проблемы у держателей более высоких статусов.

Возможно ли повторение этого опыта? До 2008 г. этот вопрос обсуждался, но дискуссия казалась скорее теоретической, чем имеющей отношение к практике [6, с. 123]. Ситуация изменилась. Формируется прекариат — новый класс. Ключевой признак прекариата (для Европы) связан со статусным диссонансом. Люди с высоким уровнем образования вынуждены соглашаться на работу по статусу или доходу ниже, чем они могли рассчитывать, исходя из своей квалификации. Разрегулированный рынок труда при доступном образовании приводит к тому, что «наемных работников систематически ставят во все более уязвимое положение — под предлогом того, что это необходимая жертва ради сохранения капиталовложений и рабочих мест» [7].

Показателем сложившейся ситуации в сфере социальной стратификации является ключевое требование «желтых жилетов» Франции: «выборные представители должны получать медианную (среднюю) зарплату». Мы предполагаем, что это важнейший итог 2018 г. не только для Франции, но и для Европы в целом. Промежуточный итог их борьбы очевиден. Борьба «синих воротничков — желтых жилетов» с владельцами капитала, которые перекладывают социальные платежи на плечи трудящихся и переносят производства в регионы с дешевой рабочей силой, не всегда заканчивается поражением.

Долгое время правительства развитых стран признавали быстрый рост социального неравенства, сжатие среднего класса и прочие проблемы, означавшие отход от достижений «государства благосостояния» второй половины прошлого века. Признавали, но ничего не делали. Или делали то, что не давало никаких результатов. Формируется протест против системы современного капитализма, который при всех своих фантастических достижениях в области новейших технологий с социальной точки зрения отбросил развитые общества назад. Попыткой превентивной реакции следует считать концепцию «базового» или «гарантированного» дохода. 31 декабря 2018 г. завершится финский эксперимент по введению базового дохода и теории, как и практики, готовы изучить мотивацию участников и оценку ими последствий эксперимента.

¹ Население мира: перспективы и тренды [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-dvadtsatka-perekhod/> 12.12.2018.

Экономические отношения Китая и США представляют собой удивительный пример попыток великой державы — родины глобализации, ввести протекционистские режимы в отношении другой великой державы, исторически тяготевшей к изоляционизму и протекционизму. Новое соглашение США, Канады и Мексики идет дальше и представляет собой пример политического принуждения к корректировке экономического курса третьих стран. Впрочем и это не является критичным случаем по сравнению с политикой США в отношении «Северного потока-2».

В этом контексте представляет интерес оценка Ивана Крастева — председателя Центра либеральных стратегий в Софии, научного сотрудника Института гуманитарных наук в Вене. Он пишет: «Если Европа не поймет, что ее связи с Соединенными Штатами отныне будут определяться позицией в отношении Китая, в том числе и после того, как Трамп покинет президентский пост, это будет трагичной ошибкой с их стороны»¹. С точки зрения экономики или, точнее, экономической теории любой чужой неконтролируемый рынок — поле конкурентной борьбы. С одной стороны, экономическое интеграционное объединение ограничивает возможности роста конкурирующего интеграционного проекта.

Однако в современной Европе не учитывается тот факт, что на Востоке тоже существует интеграционное объединение. Закономерно то, что как конкурента оно может и должно воспринимать Европейский союз. С экономической точки зрения Европе нужна контролируемая и деградирующая периферия как устойчивый рынок сбыта. При этом в 2018 г. парадоксальным образом Европа сама стала тяготеть к статусу управляемой периферии. В этом контексте вспоминается классический тезис Чарльза Тили, относящийся к эпохе протекционизма и консерватизма: «Правители обычно старались создать безопасную зону, внутри которой они могли получать доходы от принуждения, и укрепленную буферную зону для защиты зоны безопасности» [8, с. 264]. Именно так выглядит американская политика сегодня.

Связи с США для любого европейского государства будут определяться не только линией в отношении Китая, но и позицией в отношении России. Следует также отметить, что в настоящее время политическое руководство США ориентировано на модель безусловного и демонстративного подчинения любого европейского государства Вашингтону. Возможно возражение, связанное с тем, что это было и раньше. Однако раньше существовала другая форма, при том же содержании. Союзники Вашингтона имели возможность «сохранить лицо», сегодня такой возможности больше нет. Можно ли общаться с Берлином, как с Ригой или с Парижем, как с Вильнюсом? Ответа на этот вопрос 2018 год не дал. Подведем промежуточный итог. События 2018 года, связанные с США, промежуточные выборы в Конгресс показали, что при любых изменениях в Белом доме в 2020 году изменится не столько суть внешней и внутренней политики США, сколько демонстративно ковбойский стиль ее реализации, а значит и риски для глобальной стабильности остаются. При этом новой американской идеологией становится отсутствие идеологии.

Политическая и экономическая неопределенность в США разворачивается на фоне новых идеологических споров между сторонниками «левого» и «правого» транзита в Европе. В середине 2017 года вышел доклад Клуба «Валдай», посвященный идеологии трампизма и анализу глобального «правого бунта» [1]. В декабре 2018 года ведущие эксперты Клуба «Валдай» представляют доклад о «левом бунте» [2]. Что объединяет эти идеологические подходы? Конечно же, популизм.

¹ Крастев И. Европейец в Вашингтоне Трампа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Europeec-v-Vashingtone-Trampa-19859>

Кризисы ударили по жизненному уровню и планам, что усилило как право-популистские, так и лево-популистские партии.

Директор Института Европы РАН Алексей Анатольевич Громыко ставит вопрос о «концепции „нового популизма“» и ее роли в становлении постбиполярного мирового порядка [4]. Поднимая вопрос о популизме, следует обратиться не к французскому, а, как ни странно, британскому опыту. Еще в 2011 году палата общин Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии приняла билль, согласно которому передача любых новых полномочий в пользу Брюсселя возможна лишь по итогам референдума. Таким образом британские политики подстраховались от использования имеющихся в Лиссабонском договоре механизмов расширения полномочий ЕС. Билль имел пропагандистское значение, став частью избирательной кампании консерваторов, призванной завоевать лояльность евроскептиков. Попытка использовать идею референдума по стратегическому вопросу для решения задач удержания власти привела к наиболее масштабному скандалу со времен участия Н. Чемберлена в мюнхенском сговоре в 1938 году. Иницируя референдум о членстве в ЕС, Д. Кэмерон не планировал выход страны из Евросоюза. Демонстрация жесткости в отношении Брюсселя помогла Д. Кэмерону привлечь на свою сторону евроскептический электорат и выиграть выборы 2015 года. С другой стороны, он умело использовал угрозу будущего референдума как козырь, чтобы выторговать новые уступки от партнеров по ЕС [5, с. 11]. Кризис «старой» Европы практически совпадает с активным продвижением дискредитировавших себя проектов и моделей на восток от Берлина. «Брекзит — закономерный итог взаимодействия национальных экономик стран в рамках интеграционного объединения, где открытая конкуренция неизбежно делит государства на победителей и проигравших» [9].

При всех различиях в ситуациях в ведущих европейских странах можно говорить об одном общем результате неопределенности будущего Европы как единого целого. А оно под вопросом, как минимум в том виде, к которому все привыкли. Зададим риторический вопрос: какие еще политические потрясения должны произойти в Европе для того, чтобы признать факт системного кризиса европейской модели в целом?

Ключевой вопрос для России — модель использования зарубежного опыта. «Несистемное заимствование чужих правовых и институциональных решений не позволит преодолеть отставание. Системное заимствование приведет к утрате самобытности и всех прежних цивилизационных характеристик»¹. Это не только наша проблема, перед нами вызов для любой нелокальной цивилизации. Тезис об уникальной способности китайской цивилизации к адаптации заимствованного — общеизвестен. Спередная значимая, но качественно не новая работа [3] постулирует то, что все попадающее в Китай становится органичным, «исконно» китайским или отвергается и исчезает. Следует предположить, что это скорее «желаемое», чем действительное.

Стремление к исключительности китайской идеологии и практики базируется на масштабных достижениях. Прозелитизм не характерен для китайской цивилизации, хотя многое из китайского опыта заслуживает внимания. В этом контексте не ясно, на чем базируется оптимизм либералов в экономике и политике, желание распространить эти практики в мировом масштабе. Юлиус фон Фрайтаг-Лорингховен, руководитель фонда имени Ф. Науманна в России, писал в уходящем году: «У ли-

¹ Энтин М. Сбалансированный подход к обеспечению правового суверенитета. Предисловие главного редактора [Электронный ресурс] // Вся Европа. URL: <http://alleuropa.ru/?p=15962>

берализма есть очень сильное и при этом неизменное ядро ценностей и идей. И главные из них — индивидуальная свобода и индивидуальная ответственность человека, индивидуальная, а не коллективная идентичность, высокое человеческое достоинство»¹. Подход достаточно логичный, так как подчеркивает достоинства, но ничего не говорит о недостатках. Причем достоинства неоспоримо принадлежат теории, а недостатки — практике. Либерализм остается идеологией, а не только теорией, глобальной административной, экономической и политической элиты. Впрочем, ситуация меняется: в 2018 году многие европейские идеологи указывают на то, что «требуется переосмысление действий либералов в экономической сфере»².

В сфере обороны и безопасности прошедший год был самым тяжелым со времен Карибского кризиса. Весь год США, НАТО и их разнообразные союзники делали демонстративно провокационные заявления в адрес России. При этом в начале 2018 года Генеральный секретарь НАТО сделал заявление, в котором отметил, что НАТО не хочет повторения холодной войны и гонки вооружений и выступает за политический диалог с Москвой. Начальник Генерального штаба Министерства обороны РФ Г. Герасимов посетил штаб-квартиру НАТО и провел переговоры с официальными военными представителями Альянса. Это позволило сохранять определенный, минимальный уровень веры в победу позитивного сценария. Однако на прошедшем в декабре 2018 года саммите НАТО России предъявили очередные конкретные претензии без конкретизирующих аргументов. В этот раз по поводу соблюдения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД).

Система договоренностей эпохи холодной войны не идеальна, но она позволила человечеству дожить до текущего этапа. Во многом эта проблема связана не только с практикой, но и с теорией вопроса. Термин «международное право» используется существенно меньше, чем ранее, он перестал устраивать лидеров евроатлантической цивилизации. Наступает эпоха «порядка, основанного на правилах» (rules based order). Это модель максимально близкая англо-саксонскому, т. е. прецедентному праву. В этой правовой модели произвольные трактовки являются нормой. Правилom стало отсутствие правил. Мир без нормативного регулирования существовать не может, соответственно, он регулируется силой, превращаясь в мир силового противостояния. В таком мире положение России является сложным, проблемным, но возможным. У многих других игроков мировой политики и экономики такой возможности нет.

Литература

1. Барабанов О., Ефременко Д., Кагарлицкий Б., Колташов В., Телин К. Глобальный «правый бунт»: трампизм и его база [Электронный ресурс] // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сентябрь, 2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/17226/>
2. Барабанов О.Н., Григорьев Д.И., Кагарлицкий Б.Ю., Колташов В.Г. Глобальный «левый бунт»: ожидания и реальность М. : Международный Дискуссионный клуб «Валдай», 2018.
3. Вэй Янь. От Великой стены до Уолл-стрит. М. : Олимп-Бизнес, 2018. 448 с.
4. Громько Ал. А. О насущном: Европа и современный мир. М. : СПб. : Нестор-История, 2017.
5. Кавешников Н. Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья первая // Современная Европа. 2018. № 5. С. 6–16.
6. Межевич Н. М. Социал-демократия на постсоветском пространстве: опыт государств Прибалтики // Современная социал-демократия: идеология и политическая практика: Сборник научных статей конференции / под ред. Р. С. Гринберга, С. Г. Арбузова. М. : ИЭ РАН, 2017.

¹ Кризис либеральной демократии. Что значит либерализм в XXI веке? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2018/11/12/krizis-liberalnoj-demokratii-chto-znachit-liberalizm-v-xxi-veke/> 12.11.2018

² Там же.

7. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.
8. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Пер. с англ. Менской Т.Б. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2009.
9. Экономические аспекты Брекзита. М. : Ин-т Европы РАН, 2017.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), президент российской ассоциации прибалтийских исследований (РАПИ), доктор экономических наук; mez13@mail.ru

References

1. Barabanov O., Efremenko D., Kagarlitsky B., Koltashov V., Telin K. Global "right revolt": Trumpism and its base [Electronic resource] // Report of the International Valdai Discussion Club. September, 2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/17226/> (In rus)
2. Barabanov O.N., Grigoriev D.I., Kagarlitsky B.Yu., Koltashov V.G. Global "left revolt": expectations and reality M. : International Discussion Club Valdai, 2018. (In rus)
3. Wei Yen. From the Great wall to Wall Street. M. : Olympus business 2018. 448 p. (In rus)
4. Gromyko A. About essential: Europe and modern world. M. ; SPb. : Nestor-History, 2017. (In rus)
5. Kaveshnikov N.Yu. Great Britain and European Union: long story of a divorce. Article first // Modern Europe [Sovremennaya Evropa]. 2018. No. 5. P. 6–16. (In rus)
6. Mezhevich N.M. Social democracy in the former Soviet Union: experience of the states of the Baltics // Modern social democracy: ideology and political practice: The collection of scientific articles of a conference / under the editorship of R. S. Greenberg, S.G. Arbuzov. M. : IE RAS, 2017. (In rus)
7. Standing G. Precariat: new dangerous class. M. : Ad Marginem Press, 2014. (In rus)
8. Tillie Ch. Coercion, capital and European states. 990–1992 / Translation from English of Men-skaya T.B. M. : Territory of the Future publishing house, 2009. (In rus)
9. Economic aspects of the Brexit. M. : Institute of Europe of RAS, 2017. (In rus)

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@sziu.ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), President of the Russian Association of Baltic Studies (RABS), Doctor of Science (Economics); mez13@mail.ru